

УДК 340.130 (470) «16/19»

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ИСТОЧНИКОВОЙ БАЗЫ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ СТРУКТУРЫ ОБЩЕСТВА РОССИИ В XVII – НАЧАЛЕ XX ВВ.

С. Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассматриваются вопросы классификации и использования различных видов источников в научном исследовании официального оформления структуры российского общества в XVII – начале XX вв.

Ключевые слова: история государства и права, исторические источники, классификация, письменные источники, правовые обычаи, нормативно-правовые акты, документы.

Объект и предмет научного исследования вопросов, связанных с официальным закреплением государственной властью социальной иерархии обладают, как любая часть историко-правовой реальности, сложностью, которая в немалой степени объясняется «вписанностью» данных вопросов в общее поле правосознания и правопонимания конкретного исторического периода. Законодатель рассматриваемого исторического периода, устанавливая определенные нормы, регламентирующие отношения, связанные с социальной стратификацией, исходил из отличных от сегодняшнего дня принципов, учитывал иной исторический опыт, «имел перед глазами» иные зарубежные модели социальной иерархии.

Естественно, эта особенность объекта и предмета исследования требует привлечения источников различного плана с тем, чтобы обеспечить «многофокусность» исследования и избежать искажения научной картины.

Источниковая база историко-правового исследования является одним из тех его компонентов, которые обеспечивают качество научной работы. Этим, собственно, в первую очередь объясняется актуальность заявленной темы. Актуальность обеспечивается также междисциплинарным характером исследования проблематики официального закрепления социальной иерархии. Исследование, оставаясь правовым по своему характеру, находится на «стыке» правовой, исторической, социологической и некоторых других наук, прежде всего, социально-экономической географии и экономики. Историко-правовое исследование не может не учитывать тот формат работы с источниками, который практикуется как в историко-правовой науке, так и в рамках названных наук.

Методологию исследования в рамках данной работы составляют примененные в рамках цивилизационного подхода диалектический метод и связанные с ним исторический, формально-юридический, критико-правовой и некоторые другие методы.

Философско-правовую и философско-методологическую основу данного исследования составили идеи, содержащиеся в трудах мыслителей России и зарубежных стран.

Настоящая работа опирается на составляющие ее теоретическую базу достижения в общей теории права, философии права, сравнительного правоведения, теории конституционного (государственного) права и конституционализма. Применительно к российской науке это труды С.А. Авакьяна, С.С. Алексеева, С.И. Архипова, М.В. Баглая, А.Г. Бережнова, А.Б. Венгерова, Б.А. Кистяковского, А.И. Коваленко, Е.И. Козловой, В.М. Корельского, Н.М. Коркунова, О.Е. Кутафина, В.В. Лазарева, А.А. Малиновского, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, В.С. Нерсесянца, В.Д. Первалова, Р.А. Ромашова, В.М. Сырых, Е.Н. Трубецкого, Б.Н. Чичерина и др. В числе зарубежных ученых следует назвать М. Блока, Ж. Бофре, М. Вебера, Т. Джефферсона, Д. Дидро, Г. Гегеля, И.А. Гобозова, И. Канта, Ш.Л. Монтескье, И. Сабо, А.Д. Тойнби, О. Шпенглера и др.

Также необходимо назвать труды отечественных ученых-философов Э.В. Ильенкова, В.В. Ильина, Б.М. Кедрова, В.А. Лекторского, М.К. Мамардашвили и др., работавших и работающих в сферах методологии, логики, социальной философии, политической философии, истории философии.

Исследование опирается также на результаты научной работы российских и зарубежных социологов. Авторами научных социологических исследований являются В.Ц. Анушин, В.В. Афанасьев, М.Н. Афанасьев, Г.К. Ашин, В.М. Бычков, Г. Д. Гурвич, Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, В.И. Ильин, А.И. Кравченко, О.В. Крыштановская, С.В. Лурье, Т.С. Мартыненко, Г.В. Осипов, Е.В. Охотский, А.В. Петров, Н.В. Петров, В.В. Радаев, Р.В. Рывкина, А.М. Румянцев, С.Г. Саблина, Н.Е. Тихонова, А.Ф. Филиппов, О.И. Шкаратан, В.А. Ядов, а также М. Арчер, П. Блау, П. Бергер, М. Вебер, Э. Гидденс, Р. Дарендорф, М. Джилас, Э. Дюркгейм, Т. Лукман, Ч. Миллс, П. Сорокин, Э. Эрикссон и др.¹

К проблематике характеристики источниковой базы обращались правоведы, историки и социологи. Можно подчеркнуть, что понятие исторического источника было весьма основательно проработано в

¹ Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-sotsialnogo-neravenstva-v-strukture-sotsiokulturnogo-bytiya#ixzz5XBatFgic> (дата обращения: 09.12.2018).

отечественной научной литературе. С одной стороны, преобладает широкое понимание термина «исторический источник», при котором он трактуется как все то, что отражает историческое прошлое. При таком подходе в качестве источника могут рассматриваться не только артефакты, но и непреобразованная человеком природная среда.

С другой стороны, высказано мнение о необходимости «узкого» понимания исторического источника, когда «ведению» исторической науки подлежат лишь печатные или письменные «остатки старины»². Естественно, что и подобный подход вряд ли может быть признан приемлемым.

О роли правового обычая в политической, правовой и социальной жизни страны будет сказано в настоящей статье ниже. Здесь мы отметим, что с использованием обычного права в качестве источника историко-правового исследования возникают серьезные и, к сожалению, для XVII – XVIII вв. практически непреодолимые проблемы. В силу формы своего существования обычное право XVII – XVIII вв. отличается низким уровнем фиксации и, следовательно, низким уровнем сохранности.

Как мы полагаем, к обычаю как к историческому источнику указанного периода в известном смысле вполне применима мысль И. Канта о символизировании как способе познания, когда понятие нельзя изобразить непосредственно, а можно изобразить только в его последствиях³.

Тем не менее некоторая информация о правовых обычаях того времени зафиксирована в нормативно-правовых и правоприменительных актах и других письменных источниках. Ситуация с возможностью использования правовых обычаев в качестве источника историко-правового исследования принципиально меняется к XIX в.

К обычному праву и к письменным источникам в полной мере относится вывод о том, что изучение социальных (массовых) представлений, существовавших в досовременных обществах, представляет большую проблему, поскольку в распоряжении ученых находится лишь небольшое количество письменных текстов, принадлежащих к тому же узкому кругу интеллектуалов⁴.

Не забудем учесть и характеристику существовавшего в то время политического режима. Публичные выступления с критикой проводимых мероприятий, в том числе принимаемых нормативно-правовых актов, были в семнадцатом и восемнадцатом столетиях

² Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997. С. 27.

³ Цит. по: Бостре Ж. Диалог с Хайдеггером: в 4-х кн. Кн. 2: Новоевропейская философия: пер. с франц. СПб.: Владимир Даль, 2007. С. 126.

⁴ Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. Т. 2: Образы прошлого. СПб.: Наука, 2006. С.445.

затруднены, а зачастую невозможны. По меткому замечанию В.С. Румянцевой, в XVII в. критический отзыв об Уложении был равносителен бунту против государя и государственного порядка⁵.

Классификация исторических источников производится, как известно, по различным критериям. В частности, по способу кодирования информации выделяют письменные, устные, фольклорные, лингвистические, вещественные, этнографические источники и видео- и аудиодокументы. В исторической литературе отмечается, что все предложенные классификации, включая названную, не являются бесспорными. Это же замечание относится к связанной с классификацией терминологии⁶.

Наука истории государства и права России, конечно же, должна сформулировать собственное видение источника. В силу того обстоятельства, что общественные отношения, которые охватываются предметом историко-правовой науки, урегулированы правом, наибольшую роль в системе источников играют официальные документы. Среди этих документов наибольшее значение для историко-правовой науки имеют документы, являющиеся результатом нормотворческой деятельности и правоприменительной практики.

Археологические и этнографические источники имеют преобладающее значение только на этапе предгосударственного развития общества и в начальный период существования государства. С началом нормотворческой деятельности государства (при условии сохранности текстов нормативных актов) значение археологических и этнографических источников снижается. В целом для истории Российского государства указанные виды источников сохраняют определенное значение до XVII в., а для отдельных регионов страны – и далее.

Официальные документы также могут быть классифицированы. Так, С. Ф. Платонов дает следующую классификацию «памятников юридического характера»: 1) государственные акты (договоры, завещания князей, избирательные грамоты, законодательные акты), 2) административные грамоты (уставные и губные грамоты, указные книги), 3) челобитья, 4) грамоты частного гражданского быта (кабальные записи, купчие и т.п.), 5) памятники судопроизводства, 6) приказные книги (писцовые, переписные, разрядные и др.), 7) дипломатические материалы⁷.

⁵ Румянцева В.С. Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России XVI – XIX вв.: сб. науч. тр. М., 1992. С. 89.

⁶ История первобытного общества: Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.: Наука, 1983. С. 34.

⁷ Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. С. 54–56.

В.И. Сергеевич пишет об источниках истории права и понимает под ними все письменные памятники, в которых можно найти указание на действовавшее в тот или иной период право: летописи, юридические документы и пр.⁸

В итоге мы можем предложить следующую классификацию письменных источников исследования заявленной проблематики:

- 1) нормативно-правовые акты и записи норм обычного права;
- 2) акты административной деятельности и правоприменительной практики (акты ненормативного характера, протоколы, заявления (жалобы, челобитные), отчеты органов власти и должностных лиц, судебные решения и т.п.);
- 3) юридические документы частного характера;
- 4) статистические документы;
- 5) иные письменные материалы.

При этом является допустимым использование источников устного и вещественного характера исключительно опосредованно, через научные работы.

Источники письменного характера, которые могут использоваться для характеристики социальной структуры в XVII – начале XX вв., весьма разнообразны. Вместе с тем приходится констатировать тот факт, что относительно XVII в., а отчасти – и XVIII в. выяснение целого ряда вопросов затруднено в связи с отсутствием или неполнотой необходимых сведений. Помимо неполноты документов как исторического источника причиной явилась физическая утрата многих документов. Это происходило и в годы Смуты, во время Большого московского пожара 1626 г., во время пожара Москвы 1812 г., в ходе бурных событий XX в. и в других случаях.

Наибольшее значение, по нашему мнению, имеют в качестве компонента источниковой базы историко-правового исследования нормативно-правовые акты. Отечественные ученые предложили несколько высокого качества образцов анализа нормативно-правовых актов XVII – начала XX вв.

Весь указанный период был в фокусе внимания М.Ф. Владимирского-Буданова⁹. Применительно к документам семнадцатого столетия назовем в качестве примера труд А.Г. Манькова, посвященный Соборному уложению 1649 г.¹⁰ По нашему мнению, этот труд представляет собой классический образец исследования нормативно-

⁸ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004. С. 2.

⁹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: Изд-во «Феникс», 1995.

¹⁰ Маньков А.Г. Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Л., 1980.

правового акта в контексте исторической эпохи его создания. Имеется целый ряд первоклассных исследований нормативно-правовых актов, изданных российским законодателем в семнадцатом и девятнадцатом столетиях.

Применительно к началу двадцатого столетия следует назвать прежде всего ученых того времени. Содержание принятых в первые годы двадцатого столетия нормативно-правовых актов, избирательные права и избирательная система, формирование и функционирование Государственного совета и Государственной думы, изменение правоспособности и дееспособности крестьян в ходе столыпинской аграрной реформы – эти и другие вопросы были рассмотрены в целом ряде правовых и исторических трудов; при этом начало их рассмотрению положили именно ученые – современники событий¹¹.

В силу важности значения в составе источниковой базы нормативно-правовых актов их более подробный анализ заслуживает отдельной работы и находится вне предмета рассмотрения в настоящей статье.

На протяжении рассматриваемого периода государственные органы России составляли разнообразные документы: дозорные, сыскные, оброчные, ясачные, межевые книги, таможенные записные книги, разнообразные ведомости, отчеты и др.

Многие из юридических документов рассматриваемого периода в настоящее время изменили свою природу. Например, переписные и писцовые книги, утратив юридическое значение, превратились в статистические документы.

Полезные для целей историко-правового исследования сведения содержатся в документах статистического характера. В XVII в. основными источниками статистических сведений являются писцовые, переписные, а также другие книги. Поскольку в это время произошел переход от поземельного (посошного) налогообложения к подворному, писцы в большей мере стали обращать внимание не только на состав земельных угодий, но и на население и производственный потенциал городских и сельских хозяйств.

¹¹ Арчegov С.Б. Академическая группа Государственного совета (1906-1917 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2016; Арчegov С.Б. Верхняя законодательная Палата Российской империи по учреждению Государственного совета 1906 года // Вест. СПбГУ. Сер. 14. Право. 2010. № 3; Гайда Ф.А. Власть и общественность в России в период кризиса третьеиюньской системы: диалог о пути политического развития (1910 – 1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2017; Дёмин В.А. Государственный совет Российской империи: дис. д-ра ист. наук. М., 2007; Малышева О.Г. Государственная Дума в системе власти Российской империи: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001; Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906 – 1917: историко-правовой очерк. Челябинск: Социум, 2010 и др.

Материалы переписных и писцовых книг целесообразно использовать как непосредственно, в качестве первоисточника, так и опосредованно, через научную литературу.

Переписи проводились по инициативе государственных органов. Писцы подбирались, как правило, из столичных служилых людей или представителей местной администрации¹². Программами и инструкциями для писцов являлись «книги сошного письма» и «писцовые наказы». Если в предшествующие годы переписи охватывали отдельные местности, то в XVII в. были предприняты попытки провести переписи в масштабах всей страны.

В 1646 – 1648 гг. проводилась первая перепись посадских людей, крестьян и бобылей¹³. Правовой основой ее явился Указ от 19 ноября 1646 г. В отличие от писцовых книг переписные книги содержат материалы по регистрации мужского населения городов и сельской местности более полные и точные, с указанием «и их детей, и братью, и племянников по имянном с отцы и с прозвищи». Переписные книги являлись в то время не только статистическими, но и юридическими документами¹⁴.

В материалах подворных переписей XVII в. фиксировались социальная принадлежность владельцев и вид землевладения, иногда профессия и имущественное положение жителей.

При использовании сведений писцовых книг в научных работах следует учитывать их особенности как источника информации. В писцовых книгах содержались сведения только о тяглых дворах. Длительные сроки переписи, часто невысокий уровень квалификации писцов, массовые утайки – все это в определенной мере искажало реальную картину, что обязательно должно учитываться исследователями. В специальной литературе отмечается, что фискальные задачи подворных переписей определяли их содержание и затрудняли получение полных и достоверных сведений. Подворные переписи проводились по ограниченному кругу показателей. Не было определенной формы для счета населения и для характеристики

¹² Имена писцов (очевидно, руководителей групп писцов) могли указываться в заглавиях писцовых книг. В качестве примера можно привести писцовую книгу Тверского уезда 80-х гг. XVI в.: Отдельные книги князя Меркурия Александровича Щербатого и дьяка Алферия Григорьева на поместья детей боярских в Тверском уезде // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / сост. А.В. Антонов. М., 2005. С. 494–634.

¹³ Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: изд-во ЛГУ, 1986. С. 15.

¹⁴ Там же. С. 15 – 16.

имущества¹⁵. Указывается также, что учетные работы в рассматриваемый период были кадастровыми, а население учитывалось «поскольку-постольку»¹⁶.

Вместе с тем писцовые книги являются ценным источником информации. При изучении их в комплексе с другими документами можно составить представление о социально-экономических условиях развития права России, социальной структуре страны.

Кроме того, в писцовых книгах очень часто указывались имена, социальное и служебное положение не только настоящего, но и предыдущего владельца поместий и вотчин, а также способ отчуждения земельного владения. В качестве примера приведем следующую выдержку из писцовой книги: «За греческим переводчиком Иваном Дмитриевым сыном Селунским вотчина, что купил у Ондreja Ежова, а дана та вотчина Ондреву брату Ежова Якову Ежову за Московское царя Васильево осадное сидение, а после Якова Ежова дана та вотчина Ондрею Ежову»¹⁷.

Писцовые книги дают представление о способах приобретения объектов недвижимости, в частности торговых помещений и лавочных мест в городах¹⁸. Эта информация позволяет судить о право- и дееспособности членов различных социальных групп.

Поскольку и переписные, и писцовые книги являлись официальными юридическими документами, лица, указывавшиеся в качестве правообладателей, являлись реальными субъектами права независимо от каких-либо теоретических конструкций и юридических фикций.

На местах органы управления и землевладельцы для нужд государственного учета готовили «сошное письмо» и «сказки» – документы о земельных угодьях и тяглом населении. Эти документы использовались писцами при проведении переписей.

Начиная с XVIII в. основным источником по численности населения России являются материалы ревизий. Юридическим основанием их проведения служили соответствующие указы императоров. В XVIII – XIX вв. были проведены десять ревизий: первая – согласно указу от 18 ноября 1718 г.; вторая – согласно указу от 16 декабря 1743 г.; третья – согласно указу от 28 ноября 1761 г.; четвертая – 16 ноября 1781 г.; пятая

¹⁵ См.: Гозулов А.И. История отечественной статистики (Краткие очерки). М.: Госстатиздат, 1957. С. 8 – 9.

¹⁶ См.: Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1990. С. 56.

¹⁷ Углицкие писцовые книги. Углицкий уезд в XVII в. Б/м., б/г. С. 139.

¹⁸ См.: Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Тверь. XVI – XVIII вв.: очерки истории и экономики. Тверь: ОАО «Тверское княжество». С. 137.

– согласно указу от 23 июня 1794 г.; шестая – 18 мая 1811 г.; седьмая – согласно указу от 20 июня 1815 г.; восьмая – согласно указу от 16 июня 1833 г.; девятая – согласно указу от 11 января 1850 г.; десятая – согласно указу от 26 августа 1856 г.¹⁹

Ревизские «сказки» подавались помещиками (на крепостных людей), старостами (на некрепостных людей), а также в определенных случаях некоторыми домохозяевами. Ревизии учитывали не фактическое, а приписное население, т.е. обязанное проживать в данной местности. Учитывалось или только мужское (первая, вторая ревизии), или мужское и женское население. Вместе с тем сведения, содержащиеся в материалах ревизий, далеко не полны и не точны. Причины этого носят как объективный, так и субъективный характер. Согласно программам ревизий учитывалось только податное население. Ревизии длились годами, что приводило и к переучету, и к недоучету населения. Например, пятая ревизия продолжалась 15 лет; седьмая ревизия – 12 лет и т.д. Субъективные причины связаны с подачей недостоверных данных, с произволом должностных лиц и т.д. Тем не менее при всех недостатках материалы ревизий являются основным источником сведений о численности и сословной принадлежности населения страны. Материалы ревизий в историко-правовых исследованиях указанной выше тематики могут использоваться как непосредственно, так и опосредованно, через научную литературу.

В первые годы XVIII в. центральные власти России попытались организовать текущий учет населения. Правовой основой стал Указ 1702 г. «О подаче в Патриарший Духовный приказ приходским священником недельных ведомостей о родившихся и умерших». Тем не менее текущая регистрация естественного движения населения была налажена лишь в 20-е гг. XVIII в. Сведения о естественном движении населения содержатся в метрических книгах. Книги были введены в соответствии с Духовным регламентом 1722 г. и соответствующим указом 1722 г. Священнослужители вносили в метрические книги данные об актах гражданского состояния – рождении, браке, смерти. Понадобилось несколько лет для того, чтобы метрические книги стали вестись повсеместно. Мы разделяем мнение о том, что «регистрация, осуществлявшаяся церковными учреждениями, раньше всего являлась регистрацией церковных обрядов. Тем не менее эти записи имели значение государственных документов»²⁰.

Потребности внутрисемейного учета вызвали к жизни целый ряд документов, содержащих сведения статистического характера. В

¹⁹ См.: Гозулов А.И. Указ. соч. С. 14.

²⁰ Там же. С. 12.

качестве примера можно назвать вкладные книги монастырей, ужинно-умолотные книги монастырей и землевладельцев, «наказы» и «памяти» вотчинников и помещиков и т.д. Наиболее широко документы такого рода вошли в практику в середине XVII в. Использование этих источников позволяет реконструировать социальный облик деревни²¹.

Все названные источники позволяют получить относительно XVII в. достаточно приблизительные сведения. В специальной литературе утверждается, что решить проблему в плане получения применительно к XVII в. итоговых результатов можно лишь в форме оценок²².

Сведения можно почерпнуть во вкладных книгах монастырей. Во Вкладной книге 1673 г. Троице-Сергиева монастыря содержится информация, позволяющая оценить хозяйственную жизнь страны, экономическую политику правительства, например, некоторые данные о горожанах провинциальных городов, в принудительном порядке переселенных в Москву. Характеристика Вкладной книги как ценного источника по социально-экономической истории России представляется справедливой²³.

Применительно к теме исследования сведения вкладных книг позволяют точнее определить как социальный, так и правовой статус представителей различных общественных групп нашей страны.

Естественно, что определенное значение в качестве источника имеют летописи. Интерес представляют прежде всего содержащиеся в них сведения о государственно-правовом и социально-политическом развитии страны. На летописные тексты опирались в своих исследованиях отнюдь не только представители исторической науки. Образец работы с летописным материалом можно найти у В. И. Сергеевича и других историков права²⁴. Вместе с тем полагаем, что летописи как источник для историко-правовой науки имеют меньшее значение, чем для исторической науки. Тем не менее следует оценить как весьма положительный в аспекте использования в историко-правовом исследовании факт переиздания в последние годы целого ряда русских летописей XVI – XVII вв.²⁵

²¹ Важинский В.М. Рецензия на: Тихонов Ю.А. Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII – XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М., СПб., 2005 // Отечественная история. 2006. № 2. С. 155.

²² См.: Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989. С. 110.

²³ Кучкин В.А. Ценный источник по истории России XIV – XVIII вв. // Вопросы истории. 1989. № 5. С. 165 – 167.

²⁴ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права. С. 54 – 71 и след.

²⁵ Русский хронограф: полное собрание русских летописей. Т. XXII. М., 2005; Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись / отв. ред. В.А. Кучкин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.

В исследовании могут быть использованы, правда в довольно ограниченных пределах, сведения о природных катаклизмах. Эти сведения содержатся как в летописях, так и в документах государственных органов. В связи с угасанием летописания в первой половине XVII в. значение последних возрастает. Кроме того, с 1650 г. в Московском Кремле были начаты ежедневные визуальные наблюдения за погодой²⁶. Погодные условия весьма существенно влияли на хозяйственную жизнь страны, на уровень благосостояния жителей. Реагируя на изменения экономики и общественных настроений, государственная власть в некоторых случаях проводила корректировку государственной политики в области социальной стратификации.

Подводя итоги настоящей работы, мы констатируем, что историко-правовое исследование вопросов законодательного оформления структуры общества России в XVII – начале XX вв. должно опираться на широкий круг источников. При этом наибольшее значение в качестве компонента источниковой базы имеют письменные документы.

Как мы уже отметили в работе, целесообразно использовать следующую классификацию письменных источников:

- 1) нормативно-правовые акты и записи норм обычного права;
- 2) акты административной деятельности и правоприменительной практики (акты ненормативного характера, протоколы, заявления (жалобы, челобитные), отчеты органов власти и должностных лиц, судебные решения и т.п.);
- 3) юридические документы частного характера;
- 4) статистические документы;
- 5) иные письменные материалы.

Использование большинства видов источников целесообразно как непосредственно, так и опосредованно, через научную литературу. Пожалуй, лишь нормативно-правовые акты и некоторые документы административной деятельности и правоприменительной практики предпочтительно использовать лишь в «непосредственном формате», через анализ самого текста.

²⁶ Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1998. С. 191.

Список литературы

1. Арчегов С.Б. Академическая группа Государственного совета (1906-1917 гг.): историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юр. наук. СПб., 2016.
2. Арчегов С.Б. Верхняя законодательная Палата Российской империи по учреждению Государственного совета 1906 года // Вестник СПбГУ. Сер. 14. Право. 2010. № 3.
3. Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М.: Мысль, 1998.
4. Бофре Ж. Диалог с Хайдеггером: в 4-х кн. Кн. 2.: Новоевропейская философия: пер. с франц. СПб.: Владимир Даль, 2007.
5. Важинский В.М. Рецензия на: Ю.А. Тихонов Дворянская усадьба и крестьянский двор в России XVII –XVIII вв.: сосуществование и противостояние. М., СПб., 2005 // Отечественная история. 2006. № 2.
6. Виноградова Е.А., Виноградов А.Д. Тверь. XVI – XVIII вв. Очерки истории и экономики. Тверь: ОАО «Тверское княжество».
7. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д: изд-во «Феникс», 1995.
8. Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодальное землевладение от «смутного времени» до кануна петровских реформ. Л.: изд-во ЛГУ, 1986.
9. Гайда Ф.А. Власть и общественность в России в период кризиса третьейюньской системы: диалог о пути политического развития (1910 – 1917 гг.): автореф. дис. ... д-ра. ист. наук. М., 2017.
10. Гозулов А.И. История отечественной статистики (Краткие очерки). М.: Госстатиздат, 1957.
11. Дёмин В.А. Государственный совет Российской империи: дисс. д-ра ист. наук. М., 2007.
12. Малышева О.Г. Государственная Дума в системе власти Российской империи: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2001.
13. Историческая демография: проблемы, суждения, задачи. М., 1989.
14. История первобытного общества: общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М.: Наука, 1983.
15. Кучкин В.А. Ценный источник по истории России XIV – XVIII вв. // Вопросы истории. 1989. № 5.
16. Маньков А.Г. Уложение 1649 года: Кодекс феодального права России. Л., 1980.
17. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dissercat.com/content/fenomen-sotsialnogo-neravenstva-v-strukture-sotsiokulturnogo-bytiya#ixzz5XBatFgic> (дата обращения: 09.12.2018).

18. Отдельные книги князя Меркурия Александровича Щербатого и дьяка Алферия Григорьева на поместья детей боярских в Тверском уезде // Писцовые материалы Тверского уезда XVI века / сост. А.В. Антонов. М.: Дрвлекранилище, 2005.
19. Платонов С. Ф. Лекции по русской истории. СПб., 1997.
20. Плошко Б.Г., Елисеева И.И. История статистики: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 1990.
21. Полное собрание русских летописей. Т. 40: Густынская летопись / отв. ред. В.А. Кучкин. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003.
22. Румянцева В.С. Патриарх Никон и Соборное уложение 1649 г. // Реформы в России XVI – XIX вв. сб. науч. труд. М., 1992.
23. Русский хронограф: полное собрание русских летописей. Т. XXII. М.: Языки славянских культур. 2005.
24. Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: в 2 т. Т. 2: Образы прошлого. СПб.: Наука, 2006.
25. Сергеевич В.И. Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. В.А. Томсинова. М.: Зерцало, 2004.
26. Смирнов А.Ф. Государственная Дума Российской Империи, 1906 – 1917: Историко-правовой очерк. Челябинск: Социум, 2010.
27. Углицкие писцовые книги. Углицкий уезд в XVII в. Б/м., б/г.

**TO THE QUESTION OF THE CHARACTERISTICS OF THE
SOURCE BASE OF THE HISTORICAL AND LEGAL RESEARCH
PROBLEMS OF LEGITIMIZING THE RUSSIAN'S SOCIETY
STRUCTURE IN THE XVII - EARLY XX CENTURIES**

S. N. Smirnov
Tver State University

The article deals with the questions of classification and usage of various types of sources in the scientific research of the official registration of the Russian's society structure in the XVII - early XX centuries.

Keywords: *history of state and law, historical sources, classification, written sources, legal practices, normative legal acts, documents.*

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – канд. юр. наук, доцент кафедры теории права ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

SMIRNOV Sergey – Cand. Sc. (Law), associate professor of the department of Legal Theory of Tver State University, director of the Institute of Continuous Education of Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), email: smirnov-sn@yandex.ru

Смирнов С.Н. К вопросу о характеристике источниковой базы историко-правового исследования проблем законодательного оформления структуры общества России в XVII – начале XX вв. // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2019. № 1 (57). С. 221 – 234.